

в Восточно-Сибирском регионе в контексте современной модернизации России» (на материалах социологических исследований в Красноярском крае).

Список литературы

Гофман И. 2004. *Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта*. М.: Изд-во ИС РАН. 751 с.

Как люди делают себя. Обычные россияне в необычных обстоятельствах: концептуальное осмысление восьми наблюдавшихся случаев (под общ. ред. В.А. Ядова, Е.Н. Даниловой, К. Клеман). 2010. М.: Логос. 338 с.

Немировский В.Г. 2011. *Фреймы смерти в массовом сознании сибиряков: структура и динамика* (на материалах социологических исследований в Красноярском крае и республике Хакасия в 1995–2010 гг.). – *Мониторинг общественного мнения* № 2(102). Март–апрель. С. 116–125.

Немировский В.Г. 2012. *Регионы Восточной и Западной Сибири в контексте социокультурных трансформаций и модернизационных процессов в России (2010–2012 гг.): монография*. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета.

NEMIROVSKIY Valentin Gennadievich, Dr.Sci.(Soc.), Professor, Head of the Chair of Sociology and Public Relations, Siberian Federal University (Svobodniy Ave, 79, Krasnoyarsk, Russia, 660041; valnemirov@mail.ru)

SAFRONOVA Ksenia Viktorovna, postgraduate student of the Chair of Sociology, Siberian Federal University (Svobodniy Ave, 79, Krasnoyarsk, Russia, 660041; sociol@lan.krasu.ru)

FRAME OF LIFE AND FRAME OF DEATH IN MASS CONSCIOUSNESS OF REGIONAL POLITICAL ELITE

Abstract. *On the basis of the concept of framing started by I. Hoffmann, the authors explore the socio-cultural phenomena of the frames of life and death in the mass consciousness of political elite from the executive and legislative branches of the region. The authors compare the attitudes of the political elite with the attitudes of the population of the region towards these phenomena.*

Keywords: *regional political elite, mass consciousness, frame of life, frame of death*

ДАЛЛАКЯН Камо Сарибекевич – младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории военно-правовых исследований Военного университета Министерства обороны РФ (123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14)

ЭТНОНАЦИЯ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ МИФ

Аннотация. *Каждый народ имеет свою систему мифов, которые объясняют и обосновывают смысл, настоящее и даже будущее установленного или меняющегося мироустройства, место в нем индивида, а также роль и место конкретной этнической общности в картине мира. Автор статьи делает попытку исследования генезиса и состояния этнополитического мифа в современном мире и в процессе образования этнонации.*

Ключевые слова: *этнополитический миф, этномифология, этнонация, этничность*

В динамике XX и начала XXI столетий социальная, классовая, этническая структура полиэтнических обществ подверглась кардинальным преобразованиям. В политико-правовом лексиконе прижилось такое понятие, как этнонация (понимается как исторически возникшая и устойчивая этносоциальная общность людей с

общей культурой, психологией и самосознанием)¹. Если в начале нулевых годов оно употреблялось в академических изданиях и узконаучных публикациях как понятие, в основе которого лежала логичная метафора, то в последнее время термин «этнонация» вошел в тезаурус политико-правовых наук и претендует на нормативно-правовую институционализацию.

Как этническое образование этнонация всецело характеризуется категориально-понятийным термином «этничность». Однако этничность — необходимая, но отнюдь не достаточная категория для вычерчивания целостной структуры этнонации, т.к. она предопределяет любую другую этническую общность.

Оперирование одним лишь понятием «этничность» — перечисление этнических признаков — не исчерпывает изучение этнонации, ибо этнонация может представляться как этнокультурный комплекс, некая культурная сложная совокупность, созданная функционально с ней связанным исходным элементом. Так что же собой представляет этнонация? Какая этническая общность может претендовать на это название? Совершенно очевидно, что смысл понятия этнонации — это не только собственно этническая сущность, но и продукт функционирования этничности. Автор полагает, что в изучении этнонации возникла задача выявления условий, при которых этническая общность превращается в этнонацию, и выявления факторов, влияющих на ее формирование.

Для перерастания этнической общности в этнонацию нужны объективные предпосылки [Семенов 1993: 3]. Характерно, что в исследовании этнонации зачастую преобладает когнитивный подход. Так, по мнению Ж.Н. Халиман [Халиман 2005: 43], рождение этнонации — это, прежде всего, мощное функциональное противодействие процессам деэтнизации и аккультурации. В подобном ключе, исследуя причины возникновения этнонации, В.А. Тураев выделяет такую категорию, как национальный гнет [Тураев 2004: 47], когда недоминирующая этническая общность испытывает в той или иной форме дискриминацию и пытается преодолеть фактический или психологический дискомфорт.

Очевидно, что этнонация не рождается в одночасье. Вместе с прогрессом социальной и материальной жизни в обществе постепенно растет этнонациональное самосознание, которое является гарантом сохранения этнических ценностей, самобытности, свободного развития этничности.

Этнонация априори как бы подразумевает некие исходные, первоначальные данные, которые отвергают любую альтернативу. Гегель заметил, что некая зримость единства может соблюдаться «не столько в силу реально существующих связей, сколько благодаря воспоминанию о существовании этих связей в прошлом» [Гегель 1978: 65]. Именно на обширном отдаленном прошлом строится внеисторическая конструкция, требующая слепой веры, представляющая этнонацию вечной и континуальной, с такими неизменными сакральными субстанциями, как «этнонациональный дух» и «этнонациональная духовность».

На мистическом, иррациональном восприятии прошлого и действительности в неразрывной взаимосвязи этнических и политических начал синтезируется этнополитический миф.

Как разрабатывается этнополитический миф, кем являются его творцы и носители, какие цели они преследуют, в чем его сущность и содержание, какова структура и глубинный смысл этнополитического мифа, каким образом этногенетический и этноисторический мифы преобразуются в этнополитический, как миф воспринимается этнонацией, какова, наконец, его политико-правовая роль? Все эти отнюдь не праздные вопросы требуют сегодня особенно тщательного изучения в силу своей полисемичной смысловой природы, неопределенности и правового, и политического характера. Не случайно в последние годы анализ этнополитических мифов находится в поле пристального внимания ученых самых разных специальностей [Осаченко, Дмитриева 1994; Хьюбнер 1996: 325-341; Современная политическая... 1996; Бордюгов 1998: 12-13]. Однако в настоящее время универсальное

¹ *Новая философская энциклопедия*. В 4 т. (под ред. В.С. Степина). 2001. М.: Мысль. Доступ: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2795/НАЦИЯ (проверено 23.03.2014).

понимание этнополитического мифа все еще не выработано. Большинство исследований выполнены в эвристическом русле *case study*¹ и зачастую представлены работами в области истории и этнологии с весьма интересной и пространной эмпирикой. В определении английского ученого Кристофера Флада этнополитический миф – идеологизированное повествование, претендующее на статус истинного (правильного) представления о событиях прошлого, настоящего и прогнозируемого будущего с учетом того, что сама общность в общих чертах воспринимает как достоверное [Флад 2004: 43].

Если традиционные мифы как логическое моделирование связанного и организованного сюжетного построения нацелены на разрешение некоего противоречия, то современные имеют целью «натурализацию» противоречий посредством оправдания эпизодичных событий. И поэтому современный этнополитический миф дискретен, представляет собой набор стереотипов [Барт], целостных коммуникативных событий (по утверждению известного исследователя коммуникации Г.М. Маклюэна [Маклюэн 2003: 31]). Но, заметим, стоит предопределить требуемый дискурс, и этнополитический миф конструируется в соответствии с заданной установкой.

Этнополитический миф всегда делает акцент на двух моментах – расцвете и катастрофе, приведшей данный народ в упадок. В полном отрыве от исторических и социальных закономерностей этнополитический миф некоторых наций в некоем отдаленном прошлом обнаруживает свой «золотой век», что, как правило, в силу ограниченности археологических источников представляется «неопровержимым достижением» этнонации и доказательством ценности этой этнической цивилизации.

К примеру, для грузин золотой век связан с именем царицы Тамары, татары с не меньшим энтузиазмом вспоминают о Золотой орде, украинцы далеко не один «свой» век сегодня определяют как «золотой». Наличие государственности и фонетической письменности в древности из всевозможного наследия представляется как самоочевидный факт, устанавливающий истинность, притом не важно, насколько это древнее государство было «свое» и было ли оно вообще. На протяжении последних десятилетий на Украине выросло целое поколение, воспитанное на «бесспорной» установке, будто Киевская Русь была исконно украинским государством, и это вообще не требует доказательств, поскольку она располагалась на территории современной Украины. Вклад других народов в общую историю или замалчивается, или получает роль второго (а то и десятого) плана.

В то же время исторические неудачи и негативные события, которые мешают созданию позитивного этнополитического мифа о самобытной этничности, практически не упоминаются или подаются, как, к примеру, «голодомор», с фальсифицированной акцентацией. Ангажированные историки и околонуучные дилетанты с особым энтузиазмом берутся редактировать историю и прятать исторические факты.

Логика исторического развития оставляет открытым вопрос: куда девается былое величие этнонации-культуртрегера? По какой причине после великих завоеваний, расцвета собственной государственности этнонация прерывает поступательное развитие и оказывается заурядным потребителем современных достижений? Ответ во многом тривиален. Здесь на переднем плане – кризис «этнонационального духа», разложение «этнонациональной духовности» и, как результат, разобщенность, утеря государственности. Например, евреи помнят не только строительство Первого храма в X в. до н.э., но и разрушение Второго храма, сокрушение государственности (I в. н.э.) и Холокост XX в. Для армян ключевыми историческими моментами являются как эпоха Тиграна Великого, так и геноцид 1915 г.

В то же время этнополитический миф так и остается мифом, не имеющим кон-

¹ Метод кейсов (англ. *case method* – метод конкретных ситуаций, метод ситуационного анализа) – техника обучения, использующая описание реальных экономических, социальных и бизнес-ситуаций. Обучающиеся должны исследовать ситуацию, разобраться в сути проблем, предложить возможные решения и выбрать лучшее из них. Доступ: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%95%D0%9A%D0%9A%D0%9A_%D0%9A%D0%9A%D0%9A%D0%9A%D0%9A_%D0%9A%D0%9A%D0%9A%D0%9A%D0%9A](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%95%D0%9A%D0%9A%D0%9A%D0%9A%D0%9A_%D0%9A%D0%9A%D0%9A%D0%9A%D0%9A) (проверено 25.03.2015).

структивной силы для развития этнонации, ввергающим ее в дремучий нацизм, когда он базируется на фальсификации истории, передергивании фактов и псевдонаучных выводах.

Нередко этнополитический миф, исходя из постулатов моноцентризма и мессианства, скатывается к почти мистическим аргументациям избранности данной этнонации, обладания ею необычайного творческого, интеллектуального потенциала, в отличие от всех других. В таких случаях апологеты этнонации охотно включают в список «своих» славных предков наиболее знаменитых мыслителей прошлых времен, поэтов, музыкантов, полководцев, пытаясь доказать свою состоятельность и активность, «объясняя», почему именно данная этнонация должна вести за собой все остальные народы. В результате одни и те же исторические персонажи оказываются героями разных народов, становясь новым яблоком раздора во взаимоотношениях с соседями.

Не удивительно, что среди великих украинцев значатся генеральный конструктор С.П. Королев, авиаконструкторы О.К. Антонов, И.И. Сикорский и др. Все это свидетельствует о важности для статуса этнонации своего перечня исторических личностей и в то же время доказывает, что исторические факты порой трактуются по-разному в зависимости от этнонациональных интересов.

Этнонация, как правило, изображается органически монолитным единством без внутренних противоречий. В то же время ей противопоставляется вовсе не мифический, а вполне конкретный «враг», который легко вписывается в систему «добро — зло», «свой — чужой». Такая дихотомия как бы выполняет объединительную функцию и служит психологическим измерителем индивидуального восприятия объективной действительности. В таких условиях любое альтернативное мнение в адрес своей этнонации звучит как заведомо враждебное и на личностном, и на групповом уровне. По мнению венгерского историка и философа И. Бибо, построенная на подобной конструкции идеология истощает моральные резервы народов [Бибо 1993: 55]. Сознательно разжигаются этнические противоречия, на основе которых сталкиваются между собой тех, кто на протяжении многих лет считал себя единым народом.

Выбор образа врага, так же как и выбор образов героев, зачастую — абсолютный априоризм. Неоднозначная оценка в этнополитической мифологии одних и тех же исторических лиц умаляет их самоценный характер, превращает в средство утверждения образа «врага», углубляя тем самым водораздел между народами. В зависимости от политической конъюнктуры один и тот же политический персонаж может наделяться несовместимыми этностереотипными чертами, что убедительно показал французский историк Марк Ферро, подчеркнув, что одни и те же исторические факты весьма по-разному изложены в учебниках в разных странах [Ферро 1992].

В основе этнополитического мифа лежит также и этнический ареал — «родина предков», представленная на благоприятной почве фантазии в сакральном свете. В этом свете этнополитический миф, во-первых, практически всегда включает посягательство не только на чужое прошлое, чужих предков, но и на чужой этнический ареал. Во-вторых, служит аргументом необходимости контроля над данной территорией и ее природными ресурсами. В-третьих, оправдывает право этнонации на данную территорию, следовательно, право государственности на этой территории. В-четвертых, придает когнитивную обоснованность легитимности экономических претензий и политического суверенитета этнонации.

Этнополитический миф, как правило, представляет действительность явлением тусклым, заурядным и потому на основе частных, зачастую противоречивых фактов синтезирует «правильную» историю. Из всевозможных исходных гипотез выбирается «единственно доказанная» для освещения одного и того же исторического события. И здесь в ходу методы, которые присущи псевдонауке, — с повсеместным применением таинственных символов и мистических ритуалов. Впоследствии такой «этнонациональный подход» ведет к популярной среди ангажированных специалистов псевдонаучной теории, расистской и деструктивной этнонациональной пропаганде и, таким образом, формированию нового направления в науке, исключая общепринятые версии истории [Токарев, Мелетинский 1980: 15-16].

Этнополитическое мифотворчество, несомненно, непрерывный процесс, который имеет как отрицательные, так и положительные стороны. Однако, как утверждают исследователи, мифологическое видение следует обуздывать рациональным мышлением [Зобов, Келасьев 1995: 20-22]. Этнополитический миф, ограниченный рамками принятых в науке методических приемов, способен воспитать в людях взаимное уважение, сплотить этнонацию, наделить ее созидательной энергией в целях гармоничного приграничного сосуществования, развития духовного и материального мира этнонации.

Список литературы

- Барт Р. *Мифологии*. Доступ: <http://www.opentextnn.ru/man/?id=4694> (проверено 11.04.2015).
- Бибо И. 1993. Нищета духа малых восточноевропейских государств. — *Национальные отношения и этнические конфликты*. М. С. 42-66.
- Бордюгов Г. 1998. Создание национальных историй в постсоветских государствах. — *Независимая газета*. 25 нояб. С.12–13.
- Гегель Г.В.Ф. 1978. *Политические произведения*. М.: Наука. 438 с.
- Зобов Р.А., Келасьев В.Н. 1995. *Мифы российского сознания и пути достижения общественного согласия*. СПб: Изд-во СПбГУ.
- Маклюэн Г.М. 2003. *Понимание Медиа: внешние расширения человека*. М.: Кучково поле. 464 с.
- Осаченко Ю.С., Дмитриева Л.В. 1994. *Введение в философию мифа: учебное пособие для вузов*. М.: Интерпракс. 176 с.
- Семенов Ю.И. 1993. Этнология и гносеология. — *Этнографическое обозрение*. № 6. С. 3-20.
- Современная политическая мифология: содержание и механизмы функционирования* (сост. А.П. Логунов, Т.В. Евгеньева). 1996. М.: Изд-во РГГУ.
- Токарев С.А., Мелетинский Е.М. 1980. Мифология. — *Мифы народов мира*. В 2-х т. М.: Советская энциклопедия. Т. 1.
- Тураев В.А. 2004. *Этнополитология: учебное пособие*. М.: Ладомир. 400 с.
- Ферро М. 1992. *Как рассказывают историю детям в разных странах мира*. М.: Высшая школа. 351 с. Доступ: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/ferro/07.php (проверено 11.04.2015).
- Флад К. 2004. *Политический миф. Теоретическое исследование*. М.: Прогресс-Традиция. 264 с.
- Халиман Ж.Н. 2005. *Трансформация этнической идентичности вынужденных переселенцев в современной России: на примере Приморского края*: дис. ... к.соц.н. Владивосток. 218 с.
- Хюбнер К. 1996. Истина мифа. М.: Республика. 448 с.

DALLAKYAN Kamo Saribekovich, Junior Researcher, Research Laboratory of Military Law, Military University of the Ministry of Defense of Russian Federation (Bolshaya Sadovaya St, 14, Moscow, Russia, 123001)

ETHNIC NATION AND ETHNO-POLITICAL MYTH

Abstract. Every nation has its own system of myths that explains and justifies the essence, the present and even the future of the fixed or inconstant world and the role and place of an individual in it as well as the role and place of a particular ethnic community in the world-building.

In modern ethno-political processes ethno-political myths form the basis of fundamental ideological mechanisms, manipulate and control group interests and initiatives. As one can see, historical myth was greatly flourishing during the recent years, mainly due to significantly increased demand for ethno-political myths that arised from powerful ethnicity explosions in different parts of the world. The author makes an attempt to probe into the genesis and current status of ethno-political myths in the modern world as well as in the development of an ethnic nation.

Keywords: ethno-political myth, ethnic mythology, ethnic nation, ethnicity